

ГУСЛИ У ПОВОЛЖСКИХ НАРОДОВ

Музыкальный инструментарий народов Среднего Поволжья богат и разнообразен. Здесь с давних пор получили широкое распространение духовые, струнные, мембранные и самозвучающие инструменты. Это различные флейты из глины, тростника, дерева с игровыми отверстиями и без них; трубы, сделанные из бересты, дерева или рога животных; волынки, трещотки, барабаны, скрипки, гармоники, гусли и др. Разнообразны и формы их функционирования. С давних пор музыкальные инструменты использовали на различных общественных и семейных праздниках, а также во время земледельческих, культовых и других обрядов; они служили сигнальным средством на охоте, употреблялись в качестве манков для ловли птиц и т. д.

Многообразие музыкальных инструментов и форм их функционирования отражает длительную историю народной культуры, сложные пути формирования и расселения поволжских народов.

Некоторые из музыкальных инструментов были характерны только для одного народа Среднего Поволжья и бытовали на территории его расселения; другие, в равной мере известные многим народам, были распространены широко. Так, *кубыз* и *курай* наиболее характерны для татар, многостольная флейта *чипсан* — для удмуртов, волынки и барабаны — для чувашей и марийцев, гармоника и балалайка — для русских. Вместе с тем у всех поволжских народов издавна был известен очень древний музыкальный инструмент — гусли. Наличие их у славян Поволжья отмечено арабскими путешественниками X в. Ибн-Фадланом и Ибн-Даста¹. Каких-либо данных о бытовании гуслей у местных поволжских народов в это время мы пока не имеем. Однако наличие их у татар в более позднее время отмечено многими исследователями края.

Так, автор «Казанской истории» (XVI в.) среди музыкальных инструментов, известных в то время татарам, называет гусли². Гусли упоминают участники академических экспедиций второй половины XVIII в. Г. Ф. Миллер, П. С. Паллас, И. Г. Георги, С. Г. Гмелин³. О широком распространении гуслей у народов Поволжья в XIX в. писали А. Фукс, В. Сбоев, С. Михайлов, А. Риттих, В. Мошков и др.⁴ В начале 20-х годов XX в. появилась специальная статья, посвященная гуслиям чувашей⁵. Вместе с тем в работах указанных авторов сведения о гуслиях отрывочны, неполны. Они не дают возможности представить конструктивные особенности поволжских гуслей, их строй, способы игры, музыкально-выразительные возможности т. д.

Мы в течение ряда лет собирали материал по музыкальным инструментам поволжских народов, в том числе и по гуслиям. Встречи с мастерами, изготавливавшими гусли, и гуслиями разных народов, знакомство с гуслиями татар, чувашей, марийцев и других народов, живущих компактными массивами или чересполосно, дали возможность выявить разнообразие конструктивных особенностей поволжских гуслей и их роль в жиз-

¹ Финдейзен Н. Очерки по истории музыки в России. М.—Л., 1928, с. 23.

² Казанская история. М., 1953, с. 149.

³ Миллер Г. Описание живущих в Казанской губернии языческих народов, яко то черемис, чуваш и вотяков. СПб., 1791, с. 80; Паллас П. Путешествие по разным провинциям Российской империи. СПб., 1773, с. 145; Георги И. Описание всех обитающих в Российском государстве народов. СПб., 1799, с. 29, 38, 45, 52; Харлампович К. Известия Гмелина о Казани и о Казанских инородцах.—Изв. О-ва археологии, истории и этнографии, т. XIX, в. 5—6, 1903.

⁴ Записки Александры Фукс о чувашах и черемисах Казанской губернии. Казань, 1840, с. 75, 224; Сбоев В. Исследования об инородцах Казанской губернии. Казань, 1856, с. 76; Михайлов С. О музыке чуваш.—Казанские губ. ведомости, 1852, № 31, с. 41; Риттих А. Материалы для этнографии России. Казанская губерния.—Казань, 1870, с. 102; Мошков В. Музыка чувашских песен.—Изв. О-ва археол., ист. и этногр. при Казанском ун-те. т. XI, в. 1. Казань, 1893, с. 47.

⁵ Павлов Ф. Чувашские гусли.—Сунтал, 1928, № 8 (на чувашск. яз.).

ни поволжских народов. Нами рассмотрены также гусли, хранящиеся в коллекциях краеведческих музеев Казани, Йошкар-Олы, Чебоксар, Козьмодемьянска и других городов.

Термин «гусли», как известно, имеет общий корень во всех славянских языках. Он применяется для обозначения струнных инструментов. У южных и западных славян это смычковый инструмент: *гусле* (сербы, хорваты), *гусла* (болгары), *gesle* (поляки), *housle* (чехи, словаки); у восточных славян (русские, белорусы) *гусли* — щипковый инструмент. Народы Прибалтики аналогичный по конструкции струнно-щипковый инструмент называют *kannel* (эстонцы), *kokle* (латыши), *kankles* (литовцы); *kantele* (карелы и финны). У народов Поволжья бытуют следующие названия гуслей: *гәслә* (татары), *кёсле* (чуваши), *күсле* (марийцы), *крезы* (удмурты), *кайга* (мордва).

С давних времен у народов Восточно-Европейской равнины были известны два типа гуслей — крыловидные и шлемовидные. Крыловидные гусли имеют долбленный корпус в форме крыла, изготовленный из березы, сосны, ели. Сверху он накрывается еловой декой. В узкий конец корпуса вставляется круглый деревянный или металлический струнодержатель, а на широком конце, так называемом открылке, размещаются деревянные колки. В верхней деке вырезаются резонаторные отверстия. Длина инструмента колеблется в пределах 550—650 мм, ширина открылка — 200—300 мм. Высота боков — 30—40 мм. Пять — девять металлических струн расположены радиально. Настраивается инструмент в диатонике. Во время исполнения музыкант сидит, прижимая корпус гуслей к животу, узкая сторона их обращена вправо, широкая влево. Основной прием игры — бряцание пальцами правой руки по всем струнам одновременно; пальцы левой руки, касаясь струн, глушат ненужные звуки. Басовые звучат непрерывно. Крыловидные гусли в прошлом были распространены в Карелии, Псковской, Калининской и Новгородской областях РСФСР, в Белоруссии, а также в Прибалтике. Наиболее полно конструктивные особенности и разновидности крыловидных гуслей, а также некоторые вопросы их происхождения освещены в работах И. В. Тынуриста⁶. На территории Среднего Поволжья этот тип гуслей не отмечен.

Шлемовидные гусли имеют глубокий корпус из тонких еловых или сосновых досочек, формой своей напоминающий шлем. Верхняя и нижняя деки плоские, левая сторона верхней деки выступает над корпусом, и в этом месте размещены колки и порожек. На противоположной стороне — дугобразный струнодержатель. В центре вырезано резонаторное отверстие. Примерные размеры гуслей: длина 850—1050 мм, ширина — 350—500 мм. Высота обечаек — около 100 мм. Струны жильные, общим числом от 11 до 35, расположены параллельными рядами, сверху дискантовые, внизу басовые. Инструменты конца XIX — начала XX в. настраивались следующим образом: дискантовые по ступеням диатонического ряда (преимущественно мажорного наклонения), басовые по квинтам или квартам. Благодаря жильным струнам инструмент звучал мягко, но достаточно громко. На струнах высокого регистра исполняли мелодию, а на струнах низкого велось гомофонно-гармоническое сопровождение и непрерывное басовое звучание (бурдон). В прошлом шлемовидные гусли были широко распространены в Новгородской, Вятской и Смоленской губерниях, а также на территории Среднего Поволжья. В настоящее время это единственный тип гуслей, встречающийся у поволжских народов.

Шлемовидные гусли на территории Среднего Поволжья не однотипны. Они различаются конфигурацией верхних и нижних дек, формами резонаторов, количеством струн, строем и др. Так, по конструкции верхней

⁶ Тынурист И. В. Где во гусли звонили? (Опыт картографирования народных музыкальных инструментов). — В сб.: Этнографические исследования северо-запада СССР. Традиции и культура сельского населения. Этнография Петербурга. Л.: Наука, 1977; его же. Кантеле от земли вепсов до земли сету. — В сб.: Музыкальное наследие финно-угорских народов. Таллин, 1977.

деки шлемовидные гусли делятся на гусли с цельной и составной верхней декой.

Первые имеют размеры 790—890 мм на 300—350 мм. Форма деки у них либо в виде шлема с выступающими концами, либо в виде трапеции с закругленными углами. Струнодержатель прямой или слегка изогнутый. Резонаторные отверстия в форме круга, звезд, полумесяца, иногда крестообразные. Головки колков в виде лопаточек, ромбов, квадратов, кругов. Струны (от 10 до 21) в старинных гусях жильные, в более поздних — металлические (гитарные, мандолинные, домровые).

Составная верхняя дека имеет две части: тонкую, резонирующую (правая) и толстую, колковую (левая). По форме такая дека напоминает шлем. Длина ее — 750—1200 мм, ширина — 340—540 мм, толщина резонирующей части — 2—3 мм, колковой — 10—13 мм. К верхней деке крепятся обечайки — правая изогнутая, левая иногда прямая. К обечайкам прикрепляется нижняя дека (в форме изогнутого треугольника), по размерам несколько меньшая, чем верхняя (длина 660—725 мм, ширина 260—360 мм). Слева верхняя дека выступает над нижней, образуя открьлок, где расположены отверстия для колков или струнодержатель. Колки обычно деревянные с головками в виде лопаточек, усеченного треугольника, квадратиков. Встречаются и металлические колки в виде штифтов. Струны (от 18 до 40) жильные или металлические.

Отмеченные конструктивные особенности шлемовидных гуслей на рассматриваемой территории четкой локализации не имеют. Так, гусли с составной верхней декой встречаются почти у всех поволжских народов, различаясь лишь небольшими конструктивными особенностями (формой и количеством резонаторных отверстий, формой колков, количеством струн и т. д.). Гусли с цельной верхней декой отмечены в Горномарийском районе Марийской АССР, Ядринском районе Чувашии, известны они и в районах расселения тагар-кряшен и удмуртов. Татарские и удмуртские гусли различаются лишь рядом несущественных признаков. Так, на татарских гусях в основном круглые резонаторные отверстия, причем в нечетном количестве (3, 5, 7). Расположены они неодинаково; если их три, то одно — у вершины верхней деки, а два — вдоль боковых ее сторон, если пять или семь, то одно (большее по размерам) находится в середине, остальные — симметрично вокруг него. На инструментах удмуртов отмечены резонаторы в виде крестов, такая же форма резонаторов — на гусях карел, хантов и манси. Вместе с тем у разных народов встречаются одинаковые по конструктивным особенностям гусли. Так, удмурты, проживающие на территории Елабужского и Балтасинского районов ТАССР, играют на гусях, ничем не отличающихся от татарских. В Козьмодемьянском районе Марийской АССР и Ядринском районе Чувашии бытуют гусли, в одинаковой мере используемые горными марийцами и чувашами-вирьялами. Сходства у этих народов прослеживаются и по другим элементам материальной и духовной культуры.

Строй гуслей в Поволжье отличается ладовым разнообразием. Так, татарские гусли в настоящее время, как и в прошлом, настраиваются в пентатонике, что отражает ладовую структуру татарской народной музыки. Марийцы в прошлом играли на гусях в пентатоническом и диатоническом строе, сейчас преимущественно в диатонике. Чувашские гусли настраивались в диатонике с преобладанием гексахордовой (шести-ступенной) последовательности. В настоящее время в инструментах с большим количеством струн (22—34) в отдельных регистрах используются хроматические ступени.

Играют на гусях сидя, положив их на колени, при этом верх инструмента упирается в грудь. Играют и стоя. В этом случае инструмент привязывают за концы верхней деки веревкой, набрасывают ее на шею, и гусли находятся в висячем положении. Во время домашнего музицирования инструмент обычно кладут на стол или на подставку. При игре исполнитель пальцами правой руки выводит мелодию, а левой, вытянутой вперед над корпусом гуслей и чуть-чуть согнутой в локте, исполняет гомофонно-гармоническое сопровождение, состоящее из одного-двух ба-



Гусли: а — с составной верхней декой, б — с цельной верхней декой (Марийская АССР, Горномарийский район, дер. Емангаши)

сов в квартово-квинтовом или октавном соотношении и двух-трех звуковых аккордов. Функции правой и левой руки могут меняться. Например, в Горномарийском районе Марийской АССР отмечен способ игры, когда музыкант левой рукой исполняет мелодию, а правой — бас и аккомпанемент. В зависимости от положения инструмента постановка рук может несколько изменяться за счет повышения или понижения предплечья, локтевого и плечевого суставов. Иногда на одном инструменте играют двое исполнителей. В этом случае один стоит, исполняя мелодию в верхнем регистре, а другой сидит, держа на коленях инструмент и аккомпанируя в нижнем и среднем регистрах.

Гусли в Среднем Поволжье делали, как правило, местные мастера. В конце XIX в. на рассматриваемой территории существовал даже кустарный промысел по изготовлению народных музыкальных инструментов, в том числе и гуслей, производство которых было сосредоточено в Казанской губернии, преимущественно в Козьмодемьянском, Ядринском и Царевококшайском уездах. Так, во многих деревнях Царевококшайского уезда (ныне Новоторьяльского, Оршанского, Юринского и Моркинского районов Марийской АССР) было по два-три мастера профессионала. Они же, как правило, умели хорошо играть на инструменте. Изготавливали гусли и в Симбирской, Вятской и Нижегородской губерниях⁷. Поволжские гусли пользовались большой популярностью за пределами края. Так, гусли чувашских мастеров, в 1865 г. принесенные в дар Русскому географическому обществу⁸, в 1896 г. экспонировались на XIV Всероссийской выставке в Нижнем Новгороде⁹, а в 1902 г. — на Всероссийской кустарно-промышленной выставке в Петербурге¹⁰. Термин «чувашские гусли» вошел в обиход, и многие музыканты шлемовидные гусли называли «чувашскими». В 1913 г. в Козьмодемьянске была открыта первая в России школа инструкторов по изготовлению музыкальных инструментов, где под руководством опытных мастеров делали и гусли¹¹. Гусли, изготовленные в Козьмодемьянске, вывозили на продажу в уездные города Вятской губернии, Казань, Нижний Новгород¹².

Процесс изготовления гуслей начинался с предварительных заготовок необходимого материала. Еловые доски, предназначенные для изготовления инструмента, подвергали «закаливанию». Для этого их 6—8 раз смачивали водой, а затем сушили в течение 2—3 лет. Мастера говорили, что «чем больше дерево выдерживали, тем громче играли гусли». Наиболее ответственным и сложным был процесс изготовления верхней деки. От ее качества зависели тембр и громкость инструмента. Вначале собирался деревянный щит из отдельных досок, тщательно подогнанных друг к другу. Он склеивался деревянным клеем и закреплялся снизу поперечными планками. Затем его шлифовали и осторожно, по предварительной наметке, вырезали необходимую форму деки. Колковую деку изготавливали из цельного куска дерева. После соответствующей обработки и подгонки сверху выжигали отверстия для колков. Колки вырезали ножом и шлифовали кусочками стекла. Нижняя дека выпиливалась по рисунку из фанеры. Для придания боковым обечайкам нужных изгибов доски опускали в горячую воду, распарив, их гнули тут же в воде и «закрепляли» веревкой «на манер тетивы лука». После этого вынимали из воды и высушивали. Струнодержатель выстругивали, сверху в нем прорезали или выжигали отверстия для крепления струн.

⁷ Россия. Полное географическое описание нашего отечества/Под ред. Семенова В. П. Т. 6. Среднее и Нижнее Поволжье и Заволжье. СПб., 1901, с. 253—254.

⁸ Чуваши. Этнографическое исследование. Чебоксары, 1970, с. 255.

⁹ Липаев И. Музыка на XIV Всероссийской выставке 1896 г. в Нижнем Новгороде. СПб., 1896.

¹⁰ Инструмент, изготовленный мастером П. Е. Волковым, был удостоен медали, которая хранится в архиве Чувашского научно-исследовательского института (инв. № 382).

¹¹ Васин К., Сануков К., Сергеев М. По памятным местам. Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1968, с. 66.

¹² Крюкова Т. А. Материальная культура марийцев XIX века. Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1956, с. 82.

Изготовление струн имеет в Среднем Поволжье свои национальные традиции. Чувашские и марийские музыканты струны выделывали сами. Для этого брали кишки барана, овцы, ягненка, промывали их и помещали на 10—12 часов в соленую воду. После вымачивания мягкая оболочка отпадала. Оставшийся твердый осто́в — струну подвешивали в натянутом положении для сушки, после чего ее шлифовали. В настоящее время жилые струны встречаются редко, лишь в старых инструментах у пожилых исполнителей. В новых же инструментах широко применяются металлические струны фабричного производства (для балалайки, домры, мандолины, гитары).

Гусли имели широкое распространение в быту всех поволжских народов. У удмуртов игра на гусях была неотъемлемым компонентом обряда первой борозды (*гырыны потон*), летнего праздника *мудор суан*, свадебного обряда¹³. У марийцев гусли также звучали во время праздничных, свадебных и религиозных обрядов, например во время молений и похорон. У чувашей гусли были в центре любого праздника. Гусяры всегда пользовались особым вниманием и уважением. На пасхе у чувашей непременно звучали гусли. Во время обряда *вирем* (изгнание из дома «шайтана») употреблялись гусли и разнообразные трещотки. Гусли звучали и на поминках¹⁴. Татары играли на гусях во время свадьбы, на сабантуе, на различных молодежных гуляниях. У всех народов широко было распространено ансамблевое исполнительство. В состав ансамблей народных музыкальных инструментов входили гусли, гармоника, скрипка, пузырь.

На гусях в прошлом играли как мужчины, так и женщины. Сейчас у горных марийцев и татар исполнители в основном женщины, у луговых марийцев и чувашей-вирьял — мужчины.

Широкое бытование на рассматриваемой территории у разных народов близкого по форме и художественно-выразительным возможностям инструмента с давних пор породило различные версии о его происхождении. Участник академической экспедиции второй половины XVIII в. Г. Ф. Миллер считал, что русские, чуваша, марийцы и удмурты заимствовали у татар — «как употребление сего инструмента, так и его название»¹⁵. Однако каких-либо данных в подтверждение этой точки зрения он не приводил. Известный ученый XIX в. А. С. Фаминцын считал родиной гуслей Восточную Азию, откуда через Византию они проникли в Европу, а затем к русским. Распространение гуслей у поволжских народов Фаминцын считает вторичным, связанным с русским влиянием. Для доказательства этого он приводит лишь славянское название инструмента¹⁶. Чувашский ученый Ф. П. Павлов высказал предположение о возможности привнесения гуслей в Поволжье предками чувашей из Азии.

Версии о восточном происхождении гуслей придерживался и автор «Очерков по истории русских народных инструментов» А. Новосельский. Он считал, что гусли, занесенные с Востока, были заимствованы сначала русскими, а от них уже поволжскими народами¹⁷. Существует точка зрения, связывающая происхождение гуслей с финскими племенами. Ее отстаивал известный исследователь русских народных инструментов конца XIX — начала XX в. Н. И. Привалов и его современник искусствовед Н. М. Лисовский. Они указывали на большую древность финской «Калевалы» по сравнению с русскими былинами (в них упоминаются соответ-

¹³ Истоки удмуртского музыкального искусства.— Сб.: Путь к удмуртской опере. Ижевск, 1969, с. 4.

¹⁴ Михайлов С. Краткое этнографическое описание чуваш.— Сб.: Труды по этнографии. Чебоксары, 1972, с. 80.

¹⁵ Миллер Г. Ф. Указ. раб., с. 80.

¹⁶ Фаминцын А. Гусли — русский народный музыкальный инструмент. СПб., 1890, с. 67, 68, 100—104.

¹⁷ Новосельский А. Очерки по истории русских народных инструментов. М.: Гос. муз. изд-во, 1931, с. 30.

ственно кантеле и гусли)¹⁸. Все эти точки зрения можно рассматривать только как гипотезы, требующие еще серьезных доказательств.

В настоящее время широкое распространение получила восточнославянская теория происхождения гуслей. Ее придерживаются и авторы вышедшего недавно «Атласа музыкальных инструментов народов СССР». Они считают, что гусли были заимствованы поволжскими народами у скоморохов, в XVII в. изгнанных на окраины Московской Руси. Скоморохи способствовали распространению инструмента по всей территории Поволжья. В подтверждение этой точки зрения авторы приводят лишь славянское происхождение термина «гусли», бытовавшего у всех поволжских народов¹⁹.

В середине XIX в. была высказана точка зрения о конвергентном происхождении гуслей. Она принадлежала известному исследователю культуры и быта поволжских народов В. Сбоеву²⁰. Он считал, что поволжские народы заимствовали у русских лишь название инструмента, а сам инструмент является творением многих народов. В настоящее время данную точку зрения поддерживает музыковед М. Н. Нигмедзянов²¹. Эта точка зрения нам представляется более правильной. Можно предположить, что происхождение гуслей в Поволжье было связано с древнейшим струнным инструментом — музыкальным луком. Еще до недавнего времени он бытовал на территории Марийской и Удмуртской АССР. Здесь было известно несколько разновидностей музыкального лука. У марийцев музыкальный лук *конг-конг* (*чыра кӱсле*) имел одну струну. Основным способом звукоизвлечения было защипывание струны пальцами. Материалом для инструмента служила тонкая, хорошо высушенная еловая лучина длиной 400—600 мм, шириной 30—40 мм. Ее концы для получения необходимой формы изгиба стягивали тетивой (струной), сделанной из овечьих кишок, льняных ниток или из волокон конопли. Встречались инструменты с жильными и металлическими струнами. Во время игры инструмент держали в горизонтальном положении, плотно прижав один конец лучины ко рту: полость рта служила резонатором, а движения губ изменяли высоту и тембр инструмента. Разновидностью музыкального лука у марийцев были так называемые земляные гусли *келе*. Резонатором у них была не полость рта, а земля. Инструмент ставили в вертикальное положение, оперев одним концом о землю. Нажатием руки на другой конец изменялось натяжение струны, которая так же, как и в первом случае, защипывалась пальцами. Несколько иные конструкции и способ звукоизвлечения характерны для удмуртского музыкального лука (*пукыч*). Инструмент имел две-три струны, звук извлекался трением смычка, также в форме лука, но с одной натянутой струной (тетивой). Усовершенствование музыкального лука (устройство резонаторного корпуса, увеличение количества струн и т. д.) способствовало появлению музыкального инструмента, близкого по форме к современным гуслиам. Дальнейшее развитие гуслей привело к модификации их формы, размеров, появлению некоторых конструктивных деталей (например, переключателей для изменения строя инструмента), увеличению количества струн. Все это было связано с ладовыми особенностями музыки и художественными вкусами поволжских народов.

Изложенный материал позволяет сделать следующие выводы.

1. Гусли — один из древнейших музыкальных инструментов народов Поволжья. Их бытование отмечено до присоединения края к русскому государству, т. е. до начала массового заселения Поволжья русскими.

¹⁸ Привалов Н. Звончатые гусли на Руси. — Музыка и пение, 1908, с. 7, 8, 10; Лисовский Н. Отзыв о сочинении А. Фаминцына «Гусли — русский народный инструмент». — Записки Археологического общества, нов. сер., 1893, т. 6, с. 82.

¹⁹ Вертков К., Благодатов Г., Язовицкая Э. Атлас музыкальных инструментов народов СССР. М.: Музыка, 1975, с. 9, 36.

²⁰ Сбоев В. Указ. раб.

²¹ Нигмедзянов М. Татарские народные музыкальные инструменты. — Сб.: Музыкальная фольклористика. В. 2. М.: Сов. композитор, 1978, с. 279.

О древности гуслей свидетельствует их использование в различных ритуальных церемониях и культовых обрядах, а также упоминание о них в различных источниках начиная с X в.

2. Гусли прошли длительный путь совершенствования от простейших форм музыкального лука до сложного в конструктивном и музыкально-выразительном отношении инструмента. В изготовлении гуслей и исполняемых мелодиях отразились художественный вкус народа и национальные традиции. В настоящее время гусли широко используются в семейном и общественном быту в качестве сольного инструмента, а также в составе различных ансамблей.

3. На всей территории Среднего Поволжья бытовали шлемовидные гусли, различавшиеся главным образом конструкцией верхней деки: гусли с цельной и составной верхней декой. Встречались и другие, менее значимые конструктивные особенности. Бытование однотипных инструментов зафиксировано у различных народов, живущих по соседству или чересполосно друг с другом, что свидетельствует об их длительных культурно-бытовых контактах.

Д. Л. Бродянский

**СТРЕЛОК КАДО И БОГИНЯ АМАТЭРАСУ
В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ НЕОЛИТИЧЕСКИХ СКУЛЬПТОРОВ
(два опыта соединения мифологических
и археологических текстов)**

Монументальные и портативные формы первобытного искусства: петроглифы, скульптура, личины-маски и личины-рельефы, пластины-чуринги, зернотерки с рисунками, орнаментированная керамика и штампы для нанесения орнамента, наверхия-диски с ритуальными знаками и множество других предметов заключают в себе систему образов и знаков, не поддающихся, на первый взгляд, адекватному прочтению и дешифровке¹. При изучении живых культур этнографы обращаются к информаторам и фольклору.

Археологи также используют фольклорные тексты, чаще всего записи мифов (достаточно здесь упомянуть регионально наиболее близкие нам работы В. Е. Ларичева, В. В. Евсюкова, М. Д. Хлобыстиной, Я. А. Шера). Ввиду фрагментарности соответствующих археологических источников и большого хронологического разрыва неизбежно при этом возникает проблема адекватности и корректности реконструкции. Автор попытался сопоставить два мифологических текста с неолитическими памятниками на Дальнем Востоке.

В интересующем нас регионе опыты подобной реконструкции предприняли А. П. Окладников и А. П. Деревянко². Все они связаны с дешифровкой монументальных рельефов-святилищ—петроглифов Нижнего Амура и Уссури. Фиксируется космогонический миф о лебедях, первых людях, трех солнцах и стрелке-первочеловеке, сбившем лишние светила. С этим же мифом соотносится идея смерти-возрождения. Нанайская традиция связывает само происхождение петроглифов с эпохой трех солнц.

¹ Кабо В. Р. Мотив лабиринта в австралийском искусстве и проблема этногенеза австралийцев.— В кн.: Культура и быт народов стран Тихого и Индийского океанов (Сб. МАЭ, т. XXIII). М.—Л., 1966, с. 254—267.

² Окладников А. П. Петроглифы Нижнего Амура. Л.: Наука, 1971, с. 90—123; *его же*. Лики древнего Амура. Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1968; Окладников А. П., Деревянко А. П. Далекое прошлое Приморья и Приамурья. Владивосток: Дальневосточное кн. изд-во, 1973, с. 160—170; Деревянко А. П. В краю трех солнц. Хабаровск: Хабаровское кн. изд-во, 1970.